

Общее наследие человечества: эволюция концепции и ее значение в современном международном праве

Аннотация. В исследовании рассматриваются концепция общего наследия человечества и ее роль в современном международном праве. Анализируется исторический контекст становления данной концепции, прослеживается ее развитие с середины XX в. и выявляются причины поддержки развивающимися странами, которые выступают за новый международный экономический порядок. Методология предполагает анализ важнейших международных документов, включая Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г. и Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах 1979 г. Исследуются также научные подходы, позволяющие определить правовую природу общего наследия человечества. Основные выводы показывают, что данная концепция, хотя и влияет на формирование международного правового дискурса, сталкивается с трудностями при практическом применении и не имеет всеобщего признания в качестве нормы международного обычного права. Делается заключение о том, что изначально основанная на стремлении к справедливому распределению ресурсов концепция эволюционирует в сторону «общей озабоченности», подчеркивающей общую ответственность и устойчивое управление ресурсами, в то время как ее будущее в качестве обязательной правовой нормы остается неопределенным из-за проблем реализации и существования прагматичных экономических подходов в деятельности государств.

Ключевые слова: общее наследие человечества; концепция; обычай; международное право; договор; новый международный экономический порядок; ресурсы; космическое пространство; международный район морского дна; концепция общей озабоченности

Для цитирования: Киченина В. С. Общее наследие человечества: эволюция концепции и ее значение в современном международном праве // Актуальные проблемы российского права. — 2026. — Т. 21. — № 8. — С. 148–161. — DOI: 10.17803/1994-1471.2026.189.8.148-161

© Киченина В. С., 2026

* Киченина Виктория Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и гуманитарного права Северо-Западного института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Средний просп. В. О., д. 57/43, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 199178
vskichenina@yandex.ru

Common Heritage of Mankind: The Evolution of the Concept and Its Significance in Contemporary International Law

Victoria S. Kichenina, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor, Department of International and Humanitarian Law, Northwestern Institute of Management (Branch), RANEPA, St. Petersburg, Russian Federation
vskichenina@yandex.ru

Abstract. The study examines the concept of the common heritage of mankind (CHM) and its role in contemporary international law. The historical context of the development of this concept is analyzed, its development since the mid-20th century and the reasons for its support by developing countries advocating for a new international economic order are traced. The methodology involves the analysis of key international documents, including the 1982 UN Convention on the Law of the Sea and the 1979 Agreement Governing the Activities of States on the Moon and Other Celestial Bodies. Scientific approaches that allow us to determine the legal nature of the CHM are also being explored. The main findings show that the concept of CHM, although influential in shaping international legal discourse, faces difficulties in practical application and is not universally accepted as customary international law. It is concluded that, initially based on the desire for a fair distribution of resources, the concept is evolving towards a «common concern» that emphasizes shared responsibility and sustainable resource management, while its future as a binding legal norm remains uncertain due to problems in implementation and the existence of pragmatic economic approaches in state activities.

Keywords: common heritage of mankind; concept; custom; international law; treaty; new international economic order; resources; outer space; international seabed area; concept of common concern

Cite as: Kichenina VS. Common Heritage of Mankind: The Evolution of the Concept and Its Significance in Contemporary International Law. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2026;21(8):148-161. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2026.189.8.148-161

Концепция общего наследия человечества (ОНЧ) занимает особое место в теории международного права, оставаясь, по замечанию одного из комментаторов, одной из самых дискуссионных в доктрине и неоднозначных в правоприменительной практике¹. Несмотря на то что ряд авторов находит корни этой концепции в XIX в., мы полагаем, что ее появление в современном международном праве можно связать с рядом ключевых факторов мировой политики середины XX в., прежде всего с появлением на международной арене в результате деколонизации большого числа государств, которые стали себя ассоциировать с

третьим миром, т.е. не принадлежащих к социалистическому или капиталистическому блоку. Получение этими странами в 1966 г. устойчивого большинства в Генеральной Ассамблее ООН давало им, как они полагали, мощный политико-правовой инструмент для переформатирования международного правопорядка². Требования стран третьего мира включали перераспределение мировых ресурсов, а также признание совместного наследия в отношении достижений науки, техники и культуры (что подразумевало доступ этих стран к знаниям и технологиям)³. Венцом проводимой ими политики в части более справедливого распределения доходов от

¹ Орлов А. С. Концепция общего наследия человечества и ее влияние на развитие международного права // Вестник Удмуртского университета. 2017. Т. 27. Вып. 6. С. 99.

² Исполинов А. С. Несколько жизней доктрины императивных норм (jus cogens) в международном праве // Международное правосудие. 2025. Т. 15. № 1 (53). С. 77.

³ Engel S., Mabefam M. The 50th anniversary of the New International Economic Order: introduction to the special issue // Development in Practice. 2025. No. 35 (6). P. 879; Fioretos O. Rhetorical Appeals and Strategic Cooptation in the Rise and Fall of The New International Economic Order // Global Policy. 2020. Vol. 11. P. 73.

природных ресурсов стало принятие Генеральной Ассамблеей Декларации об установлении нового международного экономического порядка⁴ и Хартии экономических прав и обязанностей государств⁵.

Другим фактором, повлиявшим на появление концепции ОНЧ, стало широко распространенное в конце 1960-х гг. представление о больших объемах природных ресурсов морского дна и космоса, а также о том, что бурное развитие технологий уже позволяет или скоро позволит начать их промышленную разработку⁶.

Суть концепции ОНЧ заключается в особом режиме использования ресурсов отдельных пространств, при котором управление этими ресурсами и их эксплуатация должны осуществляться в интересах всего человечества, с учетом текущих потребностей и перспектив для будущих поколений. Несмотря на наличие большого количества исследований⁷, академическое сообщество до сих пор не пришло к единому мнению о ее значении в современном международном праве, правовых характеристиках и природе.

Содержание концепции

Впервые концепция ОНЧ на современном этапе развития международного права была выдвинута послом Мальты Арвидом Пардо в знаменитом выступлении на заседании Генеральной Ассамблеи ООН в 1967 г. Он предложил рассматривать морское дно за пределами национальной юрисдикции как ОНЧ, предусматривающее использование этих ресурсов в интересах всего человечества, а не отдельных государств, в силу того что указанные территории являлись единственными районами планеты, которые еще не были присвоены для национального использования из-за недоступности по технологическим причинам⁸.

В документе, представленном А. Пардо на рассмотрение в ООН, были сформулированы четыре базовых положения, которые впоследствии уточнялись и дополнялись, но при этом сохраняли значение фундаментальных ориентиров при формировании концепции ОНЧ:

а) запрет на присвоение в любой форме морского дна за пределами действия национальной юрисдикции;

б) проведение исследований Района морского дна с соблюдением принципов и целей Устава ООН;

⁴ Декларация об установлении нового международного экономического порядка (принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 01.05.1974 3201 (S-VI)) // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/econ_order.shtml (дата обращения: 25.11.2025).

⁵ Хартия экономических прав и обязанностей государств (принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 12.12.1974 3281 (XXIX)) // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rights_and_duties.shtml (дата обращения: 25.11.2025).

⁶ Noyes E. J. The Common Heritage of Mankind: Past, Present, and Future // Denver Journal of International Law and Policy. 2011. Vol. 40. P. 457.

⁷ Только в отечественной литературе буквально за последние годы появилось несколько исследований, посвященных либо общим вопросам концепции ОНЧ, либо проблемам ее имплементации в различные отрасли международного права: Мирзая С. Концепция общего наследия человечества в современном международном праве : монография. М. : РУДН, 2019 ; Орлов А. С. Указ. соч. ; Савченко М. С. Эволюция Концепции общего наследия человечества в контексте цивилизационного подхода к правопониманию на примере Соглашения о Луне 1979 г. // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2023. № 3 (60). С. 16–21 ; Она же. Концепция общего наследия человечества в контексте цивилизационного и культурологического подходов к правопониманию // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2022. № 2 (55). С. 30–34 ; Шинкарецкая Г. Г. Концепция «общее наследие человечества» и проблемы охраны окружающей среды в Международном районе морского дна // Современное право. 2023. № 7. С. 118–124.

⁸ Орлов А. С. Указ. соч. С. 101.

в) использование ресурсов Района и их экономическая разработка с учетом интересов всего человечества, причем чистый финансовый доход от эксплуатации ресурсов Района должен направляться главным образом на содействие развитию бедных стран;

г) резервирование на неопределенный срок Района для использования исключительно в мирных целях.

Первоначально концепция была связана исключительно с морским правом, но затем была расширена до других областей, таких как космическое пространство, Луна и, по мнению ряда исследователей, Антарктика, геном человека и генетические ресурсы растений⁹.

Предложение о применении концепции ОНЧ к космическому пространству и небесным телам было впервые сформулировано примерно в то же время аргентинским юристом Альдо Армандо Коккой, который в речи в июне 1967 г. во время обсуждений в Комитете ООН по космосу заявил, что «международное сообщество наделило новый субъект международного права — человечество — необъятным общим имуществом — космическим пространством»¹⁰. А. Кокка видел необходимость рассматривать всё человечество как единый субъект и стремился конкретизировать положения космического права, опираясь на концепцию *jus humanitatis* — «право человечества»¹¹.

Идеи о применении концепции ОНЧ к морскому дну и к космосу встретили непонимание со стороны развитых стран. Так, США утверждали, что общее наследие человечества — это

просто еще одна формулировка, обозначающая режим свобод, действующих на территории *res communis*, при котором ни одна страна не обладает суверенитетом над общим пространством, но может приобретать исключительные права собственности на добытые там ресурсы¹². СССР также последовательно возражал против ОНЧ¹³. В советской правовой среде идея общего наследия, особенно применительно к космосу, вызывала значительное недоверие. Она считалась больше политической, лишенной конкретного юридического содержания¹⁴.

Стоит отметить, что на сегодняшний день не сформировано какого-либо судебного толкования со стороны международных или национальных судов из-за отсутствия споров, связанных с внедрением ОНЧ.

Исследование значения термина «общее наследие человечества» приводит к следующим выводам. «Общее» подразумевает нечто, принадлежащее всем без исключения¹⁵. Такой объект является единым, неделимым¹⁶. При этом важно, что значение слова «общий» само по себе не устанавливает формы собственности или режима управления объектом, а также ограничений на использование, запрета на присвоение или отчуждение. Все указанные элементы появляются лишь при последующем правовом наполнении термина в нормативных актах или доктрине.

Что касается понятия «наследие», то в 1974 г. на XVII Коллоквиуме по космическому праву в Амстердаме Р. В. Деканозов подчеркнул, что оно по своей природе чрезвычайно общее и охва-

⁹ Орлов А. С. Указ. соч. С. 103.

¹⁰ Committee on the Peaceful Uses of Outer Space. Legal Sub-Committee. 6th session. Summary record of the 75th (opening) meeting. Doc. A/AC.105/C.2/SR.75. 13 Nov. 1967 // URL: <https://digitallibrary.un.org/record/4042840> (дата обращения: 25.11.2025).

¹¹ Buono S. S. *Governing the Moon: A History*. Washington, DC : NASA, 2025. P. 14.

¹² Noyes E. J. *Op. cit.* P. 451.

¹³ Gabrynowicz J. I. The «province» and «heritage» of mankind reconsidered: new beginning // 2nd Conference on lunar bases and space activities. NASA, 1992. Vol. 2. P. 692. URL: <https://nss.org/wp-content/uploads/Lunar-Bases-conference-2-805-Province-And-Heritage.pdf> (дата обращения: 25.11.2025).

¹⁴ Gangale T. *Myths of the Moon Agreement* // AIAA SPACE 2008 Conference & Exposition. NASA, 2008. P. 10.

¹⁵ Gorove S. The Concept of «Common Heritage of Mankind»: A Political, moral or legal innovation // *San Diego law review*. 1972. Vol. 9. P. 398.

¹⁶ Arnold R. P. The Common Heritage of Mankind as a Legal Concept // *International Lawyer*. 1975. Vol. 9. P. 154.

тывает широкий спектр явлений — от духовного и интеллектуального достояния, включающего научные знания и религиозные традиции, до материальных объектов, таких как культурные памятники и природные богатства¹⁷.

Словарь Вебстера определяет «наследие» как то, что передается или может быть унаследовано¹⁸, а также закреплено за человеком по праву рождения. «Наследие» подразумевает особое ценностное содержание объекта и принадлежность не только нынешнему, но и будущим поколениям. Такая ценность может быть природной, научной, культурной или стратегической, но в любом случае она рассматривается как имеющая фундаментальное значение для существования и развития всего человечества, причем признается таковой международным сообществом. Из этого следует запрет на истощение, необратимое разрушение или экологически опасное использование — таким образом возникает обязанность сохранения. Должны приниматься меры по защите объекта от деградации, загрязнения, уничтожения, обеспечиваться его устойчивое и рациональное использование.

Актуальным также является вопрос о правовом статусе человечества в современном международном праве. Человек как представитель всего человечества признается адресатом международных норм. При этом коллективное единство человечества представлено различными нациями мира¹⁹, но его реальная возможность действовать находится в стадии становления.

Попытки дать точное и всеобъемлющее определение категории «человечество» на протяжении долгого времени сталкивались с рядом трудностей. Главными препятствиями стали две

взаимосвязанные проблемы. Первая заключается в том, что данное понятие часто сводили к простому перечислению всех существующих государств, что значительно ограничивало его смысловое наполнение. Вторая проблема — длительное игнорирование прав и интересов будущих поколений. В результате «человечество» нередко воспринималось как синоним выражения «совокупность всех народов».

Под человечеством следует понимать не только государства, но и совокупность людей, культур, социальных групп, политических режимов и иных элементов²⁰. При этом оно не может рассматриваться в качестве носителя международных обязанностей, а значит, не обладает статусом, сопоставимым с государствами или международными организациями. Замена государств абстрактным понятием «человечество» не приведет к формированию легитимной международной структуры, способной представлять интересы всего рода человеческого без посредничества государств²¹, и потребует создания международной организации, наделенной легитимностью, чтобы представлять человечество как таковое без вмешательства государств²².

Таким образом, буквальное значение термина «общее наследие человечества» подразумевает, что такие объекты принадлежат всем без исключения и являются неделимыми, а также содержат ценности, значимые для нынешнего и будущих поколений. При этом предполагаются охрана и защита таких объектов государствами в целях устойчивого использования. Человечество в международном праве не признается самостоятельным субъектом, и его непосредственное участие в международных отношениях возможно лишь через соответствующую между-

¹⁷ *Buono S. S.* Op. cit. P. 44.

¹⁸ URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/heritage> (дата обращения: 05.02.2026).

¹⁹ *Arnold R. P.* Op. cit. P. 154.

²⁰ *Мурзау С.* Концепция общего наследия человечества в современном международном праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10. М., 2018. С. 45.

²¹ *Simon-Butler A. G.* Bifurcated sovereignty and the territorial conception of «the providence of all mankind» // *Journal of space law.* 2019. Vol. 43. No. 1. P. 39–40.

²² *Wolfrum R.* The Principle of the Common Heritage of Mankind // URL: https://www.zaoerv.de/43_1983/43_1983_2_a_312_337.pdf (дата обращения: 05.02.2026). P. 319.

народную организацию, если вообще создание такой структуры целесообразно.

Договорное закрепление концепции

Современная договорная практика государств показывает, что явным образом Концепция нашла отражение только в двух международных договорах: Соглашении о деятельности государств на Луне и других небесных телах 1979 г. (далее — Соглашение о Луне) и Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.

В Соглашении о Луне концепция нашла выражение в следующих положениях. Во-первых, была закреплена невозможность национального присвоения Луны. В пункте 3 ст. 11 провозглашалось, что поверхность или недра Луны, а также участки ее поверхности или недр или природные ресурсы там, где они находятся, не могут быть собственностью какого-либо государства, международной межправительственной или неправительственной организации, национальной организации или неправительственного учреждения или любого физического лица. Во-вторых, ОНЧ распространяется не только на небесные тела, но и на их ресурсы (п. 1 ст. 11). В-третьих, эксплуатация природных ресурсов Луны станет возможной только тогда, когда будет установлен соответствующий международный режим, элементами которого должны быть упорядоченное и безопасное освоение ресурсов Луны; рациональное управление этими ресурсами; справедливое распределение выгод, получаемых от этих ресурсов, между всеми государствами-участниками, с особым учетом интересов и нужд развивающихся стран, а также вклада тех стран, которые непосредственно или косвенно участвовали в исследовании Луны (п. 5 и 7 ст. 11). В-четвертых, Луна должна использоваться исключительно в мирных целях (ст. 3).

В Конвенции по морскому праву концепция ОНЧ нашла отражение только применительно к правовому статусу Района морского дна, который охватывает дно морей и океанов и его недра за пределами национальной юрисдикции. Согласно ст. 137 данной Конвенции уста-

новлен особый правовой режим для Района и его ресурсов. Прежде всего, закрепляется принцип, согласно которому ни одно государство не обладает правом заявлять о своем суверенитете или суверенных правах в отношении какой-либо части Района или его ресурсов. Управление Районом проводится через Международный орган по морскому дну (ст. 156–185). Деятельность в Районе должна осуществляться на благо всего человечества, независимо от географического положения государств (как прибрежных, так и не имеющих выхода к морю). Закреплено, что финансовые и иные экономические выгоды, получаемые от деятельности в Районе, должны справедливо распределяться между государствами — участниками Конвенции, а особое внимание должно уделяться интересам и потребностям развивающихся государств и народов, не достигших полной независимости или иного статуса самоуправления (ст. 140). Район должен использоваться исключительно в мирных целях всеми государствами (ст. 141).

Принятый окончательный текст Конвенции по морскому праву вызвал критику. Чтобы обеспечить поддержку ее вступления в силу со стороны большинства государств, в 1994 г. было принято Соглашение об осуществлении Части XI Конвенции по морскому праву (далее — Соглашение 1994 г.), которое рассматривается как составная часть Конвенции. В случае возникновения разночтений приоритет имеют нормы Соглашения 1994 г., а его юридическая обязательность наступает для государств только после ратификации ими Конвенции по морскому праву, т.е. присоединение к Соглашению 1994 г. невозможно без одновременного принятия самой Конвенции. Основной целью Соглашения 1994 г. было устранение положений Конвенции по морскому праву, вызвавших критику со стороны промышленно развитых стран. Среди таких положений обязательная передача технологий, требования по подготовке специалистов и порядок принятия решений Международным органом по морскому дну. Были также пересмотрены финансовые механизмы контрактов, сняты ограничения на объем производства и введены меры по созданию фонда экономической поддержки для производителей, рабо-

тающих на суше²³. Соглашение 1994 г. отражало быстро меняющуюся глобальную политическую ситуацию, при которой многие развивающиеся государства к концу XX в. были менее привержены положениям нового международного экономического порядка (НМЭП). Это позволило согласовать изменения для того, чтобы убедить развитые государства, включая Россию, принять Конвенцию по морскому праву буквально за несколько месяцев до того, как она должна была вступить в силу в ноябре 1994 г. Можно сказать, что изменения, внесенные Соглашением 1994 г., вместо того чтобы касаться реализации Конвенции по морскому праву, фактически стали ее модификацией, существенно изменив в интересах развитых стран ряд положений, где наиболее ярко проявлялась концепция ОНЧ.

Правовая природа ОНЧ

Возвращаясь к анализу правовой природы ОНЧ, можно отметить, что ряд исследователей рассматривают его как норму обычного международного права (Р. Волфрум, Л. Голди, Д. Нойес).

Например, согласно Сеульской декларации Конференции Ассоциации международного права концепция ОНЧ как общий правовой принцип вошла в свод международного публичного права, а принцип общего наследия в том, что касается использования общих пространств, является частью международного обычного права²⁴. Д. Нойес считает, что почти всеобщее участие государств в Конвенции по морскому праву может быть истолковано как форма признания общего наследия в качестве обычной нормы, но лишь в контексте между-

народного морского права²⁵. Л. Голди указал, что поддержка 108 государствами Декларации принципов, регулирующих режим дна морей и океанов и его недр за пределами действия национальной юрисдикции, 1970 г. уже свидетельствует о формировании нормы обычного права. Те государства, которые воздержались от голосования, хотя и не высказали никаких возражений, впоследствии выразили, прямо или косвенно, поддержку этим принципам, как и другие государства — члены международного сообщества, признав таким образом наличие соответствующей обычной нормы²⁶.

Отмечается также, что нет ни одной страны, которая бы постоянно возражала против этой концепции, поэтому ряд исследователей считают, что ОНЧ как норма обычного права имеет обязательную силу для всех стран, когда речь идет о соответствующих объектах и пространствах²⁷. Так, И. О. Анисимов и Е. Е. Гуляева указывают, что концепция ОНЧ является частью международного обычного права, отмечая при этом, что формируется нормативная основа, закрепляющая общие юридические ориентиры для регулирования деятельности в зонах, находящихся за пределами национальной юрисдикции. По их мнению, эти положения носят общий характер и не конкретизируют детализированные обязанности государств, но при этом задают рамки допустимого использования таких территорий²⁸.

Критики квалификации концепции ОНЧ как нормы международного обычного права указывают на отсутствие как определенности формулировки, так и практики государств по ее применению и их *opinio juris*, необходимых для признания ее в качестве обычной нормы²⁹. На важность этих факторов указывает Комис-

²³ Мирзая С. Концепция общего наследия человечества в современном международном праве : монография. С. 65.

²⁴ Noyes E. J. Op. cit. P. 450.

²⁵ Noyes E. J. Op. cit. P. 456.

²⁶ Goldie L. F. E. A note on some diverse meaning of the common heritage of mankind // Syracuse Journal of International Law and Commerce. 1983. Vol. 10. No. 1. P. 74.

²⁷ Merdekawati A., Triatmodjo M., Hasibuan I. A. T. Common Heritage of Mankind beyond Treaty Provisions: Customary or General Principle? // Indonesian Journal of International Law. 2024. Vol. 21. No. 3. P. 515–516.

²⁸ Анисимов И. О., Гуляева Е. Е. Общее наследие человечества и всемирное наследие: соотношение понятий // Евразийский юридический журнал. 2024. № 8 (195). С. 19.

сия международного права в выводах 2018 г. по идентификации норм международного обычного права, отмечая, что, во-первых, содержание обычной нормы должно быть четко определено. Во-вторых, практика государств должна подтверждаться конкретными доказательствами, отражающими ее распространенность, единообразие, согласие с ней и соблюдение данного принципа. И наконец, необходимо наличие *opinio juris* государств в отношении обязательности для них этого правила. Только эти факторы позволяют говорить о концепции ОНЧ как об уже сложившейся норме обычного международного права³⁰. Кроме того, концепция ОНЧ не может рассматриваться как норма обычного международного права, поскольку в положениях Конвенции по морскому праву и Соглашения о Луне прямо указано, что она применяется исключительно в рамках этих соглашений³¹. Иными словами, ОНЧ получает четкое определение и правовую конкретизацию лишь в контексте целей и предмета данных договоров. При этом если Конвенция по морскому праву комплексно рассматривает режим использования глубоководных районов морского дна, то Соглашение о Луне лишь предусматривает необходимость создания подобного механизма в перспективе. Таким образом, даже если согласиться с точкой зрения о трансформации концепции ОНЧ в норму обычного права, то действие этой нормы ограничено лишь сферой регулирования упомянутых международных актов и не может распространяться автоматически на иные области международного права.

В ходе 60-й сессии Комитета по космосу ООН был представлен доклад, содержащий вывод, значимый для теории международного права и исследования его источников. В этом документе

подчеркивалось, что возможность отнесения правовых положений, закрепленных в международных соглашениях, к категории международных обычаев определяется в первую очередь масштабом их принятия государствами. Иными словами, чем больше стран присоединилось к конкретному договору, тем выше вероятность того, что содержащиеся в нем нормы будут рассматриваться как отражающие устоявшуюся практику и признаваться элементами обычного международного права. Таким образом, количество участников международного соглашения выступает ключевым индикатором того, может ли его содержание приобрести статус нормы, действующей независимо от самого договора, и восприниматься как общий правовой стандарт в межгосударственных отношениях³². При этом очень ограниченное количество участников Соглашения о Луне не дает никаких оснований для признания обычно-правового характера концепции ОНЧ в сфере освоения ресурсов космоса. Кроме того, США последовательно возражают против придания нормам Соглашения о Луне статуса обычно-правовых.

В академической среде высказывалось также мнение о том, что общее наследие человечества является концепцией, а не нормой обычного права, т.е. относится скорее к нормам «мягкого» права, не имеющим обязательной силы. В качестве аргумента для такого предположения отмечалось то, что понятие ОНЧ, пусть и включенное в два международных соглашения, не может при этом рассматриваться как устоявшаяся и единообразно понимаемая категория современного международного права. Подобного мнения придерживаются Б. Бреннан и Б. Лэйшэн, отмечая, что общее наследие человечества не приобрело статуса действующего права *erga*

²⁹ Kudirat Magaji W. Owolabi. The principle of the common heritage of mankind // Nnamdi Azikiwe University Journal of International Law and Jurisprudence. 2013. Vol. 4. P. 53–54.

³⁰ Доклад Комиссии международного права. 70-я сессия (30 апреля — 1 июня и 2 июля — 10 августа 2018 г.) // URL: <https://legal.un.org/ilc/reports/2018/> (дата обращения: 25.11.2025).

³¹ П. 1 ст. 11 Соглашения о Луне; ст. 136 Конвенции по морскому праву.

³² Формирование современной международно-правовой концепции исследования и использования космического пространства: монография / А. Я. Капустин, В. Р. Авхадеев, А. А. Головина [и др.]; отв. ред. А. Я. Капустин; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. М.: Инфра-М, 2021. С. 132.

omnes, оставаясь политической концепцией³³, к тому же достаточно расплывчатой³⁴. Р. Арнольд утверждал, что концепция ОНЧ представляет собой лишь форму политического, философского или морального обязательства и связано это с отсутствием ее четкого юридического определения³⁵. К. Баслар³⁶ и С. Горов³⁷ придерживались такой же точки зрения. Принцип общего наследия получил подтверждение, в частности, в 18 резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН, в двух резолюциях ЮНКТАД, одновременно в ряде этих резолюций отвергается односторонний подход к деятельности на морском дне³⁸.

Если же рассматривать концепцию как общий принцип права, то нужно отметить, что в выпущенном в 1984 г. Секретариатом ООН докладе общее наследие человечества было представлено как новый принцип права, предусматривающий новую формулу использования международного достояния³⁹.

Был период, когда несколько государств настаивали на признании концепции ОНЧ в качестве нормы *jus cogens* в ходе переговорного процесса по Конвенции по морскому праву, хотя их доводы и не были подкреплены убедительными доказательствами. Утверждалось, что эта концепция направлена на создание соответствующего институционального механизма или других механизмов сотрудничества для осуществления такого управления, что означает установление императивной нормы, не допускающей отступлений от нее⁴⁰. Однако анализ Конвенции

по морскому праву, в частности ст. 136, указывает на то, что разработчики не намеревались объявить концепцию ОНЧ императивной нормой. Как отмечается в литературе, сам по себе договор не может создавать или провозглашать норму *jus cogens*, т.к. обязателен только для государств, которые дали согласие на его обязательность. Для того чтобы стать императивной нормой международного права, она должна признаваться международным сообществом в целом, независимо от причастности к конкретному договору⁴¹. В этом отношении можно привести мнение А. С. Исполинова, который отмечает сложность формирования норм *jus cogens* и то, что на сегодняшний день отсутствует понимание, как вообще они появляются, кто и в какой момент фиксирует и провозглашает их императивный характер, а правовая природа, содержание и правовой эффект данных норм остаются неубедительно сформулированными и спорными⁴².

Практические сложности в имплементации концепции

Практику имплементации концепции можно наблюдать только на примере деятельности Международного органа по морскому дну, созданного в рамках Конвенции по морскому праву. Несмотря на то что был заключен ряд контрактов на разведку полезных ископаемых

³³ Цит. по: *Авахадеев В. Р.* Антарктика и концепция общего наследия человечества // Социально-экономические и технические системы. 2006. № 13. С. 6.

³⁴ *Авахадеев В. Р.* Указ. соч.

³⁵ *Arnold R. P.* Op. cit. P. 154.

³⁶ *Baslar K.* The Concept of the Common Heritage of Mankind in International Law. Martinus Nijhoff Publishers, 1998. P. 8.

³⁷ *Gorove S.* Op. cit. P. 402.

³⁸ *Орлов А. С.* Указ. соч. С. 102.

³⁹ Progressive development of the principles and norms of international law relating to the new international economic order : report of the Secretary-General, A/39/504/Add.1, 23 October 1984 // URL: <https://digitallibrary.un.org/record/71137?v=pdf> (дата обращения: 05.12.2025). P. 85.

⁴⁰ *Noyes E. J.* Op. cit. P. 454–451.

⁴¹ *Merdekawati A., Triatmodjo M., Hasibuan I. A. T.* Op. cit. P. 510.

⁴² *Исполинов А. С.* Указ. соч. С. 93.

в определенных частях Района, добыча полезных ископаемых так и не началась. Это, наряду с неудачей в создании предприятия, побудило некоторых комментаторов говорить о сокращенном внедрении ОНЧ. Другие авторы указывают на серьезные недостатки, которые уже проявились: неэффективное представительство человечества в процессах принятия решений в рамках органа и отсутствие консенсуса в отношении понимания термина «справедливый» как атрибута системы совместного использования выгод⁴³. Как отмечает Г. Г. Шинкарецкая, концепция ОНЧ, полвека назад казавшаяся такой ясной и привлекательной, вылилась в новые грандиозные проблемы, с которыми с трудом справляется современная бюрократия⁴⁴.

Все эти обстоятельства демонстрируют, что на данный момент концепция ОНЧ не обладает достаточной эффективностью для полноценного регулирования использования ресурсов. Она лишь позволяет государствам вести деятельность на территориях, входящих в сферу ОНЧ, но пока не обеспечивает ясных и исчерпывающих правовых рамок такой деятельности⁴⁵.

При этом парадоксальным образом в российской доктрине международного права преобладает благожелательное отношение к концепции ОНЧ. Наиболее полно идеалистический подход представлен в монографии С. Мирзай, который исходит из ее естественно-правового происхождения. Отмечая, что проблема идентификации режимов общего наследия человечества чрезвычайно спорная, поскольку она влечет за собой серьезные посягательства на национальный суверенитет⁴⁶, он видит в этой концепции огромный потенциал и предлагает

наделить Совет по опеке ООН компетенцией в целях идентификации подопечных территорий⁴⁷. На наш взгляд, реализация этого предложения полностью исключена и идет вразрез с современными действиями государств как в Районе морского дна, так и в космическом пространстве.

Другие отечественные авторы видят в концепции даже инструмент для решения проблемы распространения ядерного оружия, отмечая, что она может стать основой для решения многих проблем. Озабоченность по поводу использования ядерных технологий и ресурсов в военных и мирных целях также привела к предложению, чтобы ядерные ресурсы находились в совместном владении и управлении и не принадлежали ни одному государству⁴⁸. Однако такая инициатива полностью противоречит национальным интересам России.

Выводы

Появление концепции ОНЧ, в которой подчеркивалось наделение правами всего человечества и распределение выгод среди развивающихся государств, независимо от степени их участия, было связано с активно продвигаемыми развивающимися государствами идеями НМЭП. По мере угасания интереса к таким идеям со стороны этих стран в результате их расслоения на успешные и менее успешные, они также теряли согласованный интерес к продвижению концепции ОНЧ. Именно поэтому наиболее спорный момент ОНЧ, а именно справедливое распределение выгод от получаемых ресурсов

⁴³ Ferrajolo O. The Common Heritage of Mankind in International Law: A Great Past but No Future? // *Maritime Safety and Security Law Journal*. 2018–2019. Iss. 5. Special Issue on Ocean Commons. P. 119.

⁴⁴ Шинкарецкая Г. Г. Указ. соч.

⁴⁵ Guntrip E. The Common Heritage of Mankind: an Adequate Regime for Managing the Deep Seabed? // *Melbourne Journal of International Law*. 2003. Vol. 4.

⁴⁶ Мирзай С. Концепция общего наследия человечества в современном международном праве : монография. С. 38.

⁴⁷ Мирзай С. Концепция общего наследия человечества в современном международном праве : монография.

⁴⁸ Орлов А. С. Указ. соч. С. 105.

между всеми странами независимо от их участия, может не сохраниться в новых условиях⁴⁹.

Как уже было указано, концепция широко обсуждалась на международных форумах, нашла отражение в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН и в доктрине, была закреплена в ряде международных договоров. При этом такие элементы ОНЧ, как международное управление, справедливое распределение выгод, реализованы на практике только в отношении морского дна через Конвенцию по морскому праву, правда, с существенными оговорками и модификацией. Применительно к Луне, Антарктике и др. универсального механизма управления добычей ресурсов на этих территориях не было создано, и главным препятствием является требование справедливого распределения выгод, что до сих пор является острым и дискуссионным вопросом для всех государств.

Что касается мирного использования, то только Договор об Антарктике 1959 г. предусматривает запрет на любые мероприятия военного характера и испытание любых видов оружия.

Кроме того, как показывает пример Международного органа по морскому дну, передача в рамках концепции ОНЧ территорий под управление международного сообщества существенно тормозит, если не блокирует, разработку ресурсов этих территорий и делает на практике доступность этих ресурсов для нужд человечества очень проблематичной. Это дает основания для пессимистических взглядов. Так, К. Бакстон делает вывод о том, что человек, к сожалению, руководствуется в основном эгоистическим потреблением, поэтому развитые страны не чувствуют себя обязанными согласовывать свое мышление и действия с концепцией общего

наследия, а развивающиеся также в перспективе откажутся от нее, поскольку разработают необходимые технологии и заново откроют для себя преимущества теории собственности *first in time, first in right*⁵⁰.

Отсутствие устойчивой практики государств в части применения концепции в отношении Района морского дна и их *opinio juris* указывает на то, что она не стала частью международного обычного права и как максимум ее можно рассматривать как отраслевой обычай. В большей степени ее можно обозначить всё же как политическую концепцию и инструмент НМЭП, с помощью которого развивающиеся государства хотели перераспределить в свою пользу природные ресурсы. При этом актуальность концепции ОНЧ резко снизилась вместе с общим уменьшением интереса к идеям НМЭП. Более того, по мнению ряда исследователей, уже на текущий момент можно говорить о трансформации концепции ОНЧ в «общую озабоченность»⁵¹, которая имеет более ограниченный нормативный охват, поскольку не предполагает интернационализации территорий или ресурсов. Концепция общей озабоченности подразумевает определенную гибкость и более уважительна к суверенитету⁵², а также предполагает создание правовой основы для защиты общих ресурсов, которым угрожают глобальные риски, равенство между поколениями и справедливое распределение ответственности⁵³.

Таким образом, заявленная в 1960-е гг. как новаторская и способная изменить текущий миропорядок концепция ОНЧ по факту столкнулась с проблемами детализации при практической реализации. Наиболее ярко эти

⁴⁹ Noyes E. J. Op. cit. P. 470.

⁵⁰ Buxton R. C. Property in Outer Space: The Common Heritage of Mankind Principle vs. the First in Time, First in Right, Rule of Property // Journal of Air Law and Commerce. 2004. Vol. 69. P. 706.

⁵¹ П. 3 преамбулы Конвенции о биологическом разнообразии 1992 г. ; п. 1 преамбулы Рамочной конвенции ООН об изменении климата 1992 г. ; п. 11 преамбулы Парижского соглашения 2015 г.

⁵² Ferrajolo O. Op. cit. P. 129–130.

⁵³ Bowling C., Pierson E., Ratté S. The Common Concern of Humankind: A Potential Framework for a New International Legally Binding Instrument on the Conservation and Sustainable Use of Marine Biological Diversity in the High Seas // URL: http://www.un.org/depts/los/biodiversity/prepcom_files/BowlingPiersonandRatte_Common_Concern.pdf (дата обращения: 25.11.2025).

вопросы отразились в сфере морского права, при этом применительно к космосу и Луне она не получила признания со стороны большинства государств, включая все космические державы. В условиях усиливающейся конкуренции

за ресурсы и доминирования среди государств прагматичных экономических подходов концепция ОНЧ в перспективе рискует остаться преимущественно декларацией из прошлого без современного правового наполнения.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Авхадеев В. Р. Антарктика и концепция общего наследия человечества // Социально-экономические и технические системы. — 2006. — № 13. — С. 1–8.
2. Анисимов И. О., Гуляева Е. Е. Общее наследие человечества и всемирное наследие: соотношение понятий // Евразийский юридический журнал. — 2024. — № 8 (195). — С. 18–23.
3. Исполинов А. С. Несколько жизней доктрины императивных норм (*jus cogens*) в международном праве // Международное правосудие. — 2025. — Т. 15. — № 1 (53). — С. 70–97.
4. Мирзаи С. Концепция общего наследия человечества в современном международном праве : монография. — М. : РУДН, 2019. — 169 с.
5. Мирзаи С. Концепция общего наследия человечества в современном международном праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10. — М., 2018. — 173 с.
6. Орлов А. С. Концепция общего наследия человечества и ее влияние на развитие международного права // Вестник Удмуртского университета. — 2017. — Т. 27. — Вып. 6. — С. 99–106.
7. Формирование современной международно-правовой концепции исследования и использования космического пространства : монография / А. Я. Капустин, В. Р. Авхадеев, А. А. Головина [и др.] ; отв. ред. А. Я. Капустин ; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. — М. : Инфра-М, 2021. — 262 с.
8. Шинкарецкая Г. Г. Концепция «общее наследие человечества» и проблемы охраны окружающей среды в Международном районе морского дна // Современное право. — 2023. — № 7. — С. 118–124.
9. Arnold R. P. The Common Heritage of Mankind as a Legal Concept // *International Lawyer*. — 1975. — Vol. 9. — P. 153–158.
10. Baslar K. The Concept of the Common Heritage of Mankind in International Law. — Martinus Nijhoff Publishers, 1998. — 427 p.
11. Bowling C., Pierson E., Ratté S. The Common Concern of Humankind: A Potential Framework for a New International Legally Binding Instrument on the Conservation and Sustainable Use of Marine Biological Diversity in the High Seas // URL: http://www.un.org/depts/los/biodiversity/prepcom_files/BowlingPiersonandRatte_Common_Concern.pdf.
12. Buono S. S. Governing the Moon: A History. — Washington, DC : NASA, 2025. — 98 p.
13. Engel S., Mabefam M. The 50th anniversary of the New International Economic Order: introduction to the special issue // *Development in Practice*. — 2025. — No. 35 (6). — P. 879–890.
14. Ferrajolo O. The Common Heritage of Mankind in International Law: A Great Past but No Future? // *Maritime Safety and Security Law Journal*. — 2018–2019. — Iss. 5. — Special Issue on Ocean Commons. — P. 114–133.
15. Fioretos O. Rhetorical Appeals and Strategic Cooptation in the Rise and Fall of The New International Economic Order // *Global Policy*. — 2020. — Vol. 11. — P. 73–82.
16. Gabrynowicz J. I. The «province» and «heritage» of mankind reconsidered: new beginning // 2nd Conference on lunar bases and space activities. Vol. 2. — NASA, 1992. — URL: <https://nss.org/wp-content/uploads/Lunar-Bases-conference-2-805-Province-And-Heritage.pdf>.
17. Gangale T. Myths of the Moon Agreement // AIAA SPACE 2008 Conference & Exposition. — NASA, 2008.
18. Goldie L. F. E. A note on some diverse meaning of the common heritage of mankind // *Syracuse Journal of International Law and Commerce*. — 1983. — Vol. 10. — No. 1.

19. *Gorove S.* The Concept of Common Heritage of Mankind: A Political, moral or legal innovation // San Diego law review. — 1972. — Vol. 9. — P. 390–403.
20. *Guntrip E.* The Common Heritage of Mankind: an Adequate Regime for Managing the Deep Seabed? // Melbourne Journal of International Law. — 2003. — Vol. 4.
21. *Kudirat Magaji W. Owolabi.* The principle of the common heritage of mankind // Nnamdi Azikiwe University Journal of International Law and Jurisprudence. — 2013. — Vol. 4. — P. 51–56.
22. *Merdekawati A., Triatmodjo M., Hasibuan I. A. T.* Common Heritage of Mankind beyond Treaty Provisions: Customary or General Principle? // Indonesian Journal of International Law. — 2024. — Vol. 21. — No. 3. — P. 503–526.
23. *Noyes E. J.* The Common Heritage of Mankind: Past, Present, and Future // Denver Journal of International Law and Policy. — 2011. — Vol. 40. — P. 448–471.
24. *Simon-Butler A. G.* Bifurcated sovereignty and the territorial conception of «the providence of all mankind» // Journal of Space Law. — 2019. — Vol. 43. — No. 1. — P. 39–40.
25. *Wolfrum R.* The Principle of the Common Heritage of Mankind // URL: https://www.zaoerv.de/43_1983/43_1983_2_a_312_337.pdf P. 319.

Материал поступил в редакцию 17 марта 2026 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Avkhadeev V. R. Antarktika i kontseptsiya obshchego naslediya chelovechestva // Sotsialno-ekonomicheskie i tekhnicheskie sistemy. — 2006. — № 13. — S. 1–8.
2. Anisimov I. O., Gulyaeva E. E. Obshchee nasledie chelovechestva i vseмирное наследие: sootnoshenie ponyatiy // Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal. — 2024. — № 8 (195). — С. 18–23.
3. Ispolinov A. S. Neskolko zhizney doktriny imperativnykh norm (jus cogens) v mezhdunarodnom prave // Mezhdunarodnoe pravosudie. — 2025. — Т. 15. — № 1 (53). — С. 70–97.
4. Mirzai S. Kontseptsiya obshchego naslediya chelovechestva v sovremennom mezhdunarodnom prave: monografiya. — М.: RUDN, 2019. — 169 с.
5. Mirzai S. Kontseptsiya obshchego naslediya chelovechestva v sovremennom mezhdunarodnom prave: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.10. — М., 2018. — 173 с.
6. Orlov A. S. Kontseptsiya obshchego naslediya chelovechestva i ee vliyanie na razvitie mezhdunarodnogo prava // Vestnik Udmurtskogo universiteta. — 2017. — Т. 27. — Vyp. 6. — С. 99–106.
7. Formirovanie sovremennoy mezhdunarodno-pravovoy kontseptsii issledovaniya i ispolzovaniya kosmicheskogo prostranstva: monografiya / A. Ya. Kapustin, V. R. Avkhadeev, A. A. Golovina [i dr.]; otv. red. A. Ya. Kapustin; Institut zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve RF. — М.: Infra-M, 2021. — 262 с.
8. Shinkaretskaya G. G. Kontseptsiya «obshchee nasledie chelovechestva» i problemy okhrany okruzhayushchey sredy v Mezhdunarodnom rayone morskogo dna // Sovremennoe pravo. — 2023. — № 7. — С. 118–124.
9. Arnold R. P. The Common Heritage of Mankind as a Legal Concept // International Lawyer. — 1975. — Vol. 9. — P. 153–158.
10. Baslar K. The Concept of the Common Heritage of Mankind in International Law. — Martinus Nijhoff Publishers, 1998. — 427 p.
11. Bowling C., Pierson E., Ratté S. The Common Concern of Humankind: A Potential Framework for a New International Legally Binding Instrument on the Conservation and Sustainable Use of Marine Biological Diversity in the High Seas // URL: http://www.un.org/depts/los/biodiversity/prepcom_files/BowlingPiersonandRatte_Common_Concern.pdf.
12. Buono S. S. Governing the Moon: A History. — Washington, DC: NASA, 2025. — 98 p.

13. Engel S., Mabefam M. The 50th anniversary of the New International Economic Order: introduction to the special issue // *Development in Practice*. — 2025. — No. 35 (6). — P. 879–890.
14. Ferrajolo O. The Common Heritage of Mankind in International Law: A Great Past but No Future? // *Maritime Safety and Security Law Journal*. — 2018–2019. — Issue 5. — Special Issue on Ocean Commons. — P. 114–133.
15. Fioretos O. Rhetorical Appeals and Strategic Cooptation in the Rise and Fall of The New International Economic Order // *Global Policy*. — 2020. — Vol. 11. — P. 73–82.
16. Gabrynowicz J. I. The «province» and «heritage» of mankind reconsidered: new beginning // 2nd Conference on lunar bases and space activities. Vol. 2. — NASA, 1992. — URL: <https://nss.org/wp-content/uploads/Lunar-Bases-conference-2-805-Province-And-Heritage.pdf>.
17. Gangale T. Myths of the Moon Agreement // AIAA SPACE 2008 Conference & Exposition. — NASA, 2008.
18. Goldie L. F. E. A note on some diverse meaning of the common heritage of mankind // *Syracuse Journal of International Law and Commerce*. — 1983. — Vol. 10. — No. 1.
19. Gorove S. The Concept of Common Heritage of Mankind: A Political, moral or legal innovation // *San Diego law review*. — 1972. — Vol. 9. — P. 390–403.
20. Guntrip E. The Common Heritage of Mankind: an Adequate Regime for Managing the Deep Seabed? // *Melbourne Journal of International Law*. — 2003. — Vol. 4.
21. Kudirat Magaji W. Owolabi. The principle of the common heritage of mankind // *Nnamdi Azikiwe University Journal of International Law and Jurisprudence*. — 2013. — Vol. 4. — P. 51–56.
22. Merdekawati A., Triatmodjo M., Hasibuan I. A. T. Common Heritage of Mankind beyond Treaty Provisions: Customary or General Principle? // *Indonesian Journal of International Law*. — 2024. — Vol. 21. — No. 3. — P. 503–526.
23. Noyes E. J. The Common Heritage of Mankind: Past, Present, and Future // *Denver Journal of International Law and Policy*. — 2011. — Vol. 40. — P. 448–471.
24. Simon-Butler A. G. Bifurcated sovereignty and the territorial conception of «the providence of all mankind» // *Journal of Space Law*. — 2019. — Vol. 43. — No. 1. — P. 39–40.
25. Wolfrum R. The Principle of the Common Heritage of Mankind // URL: https://www.zaoerv.de/43_1983/43_1983_2_a_312_337.pdf P. 319